

Наблюдать за уходом Уэйда оказалось тяжелее, чем она думала, они провели вместе чуть больше года, медленно доводя друг друга до белого каления. И, конечно, он был абсолютно чокнутым, но он был как родитель, которого у нее никогда не было, и она будет скучать по нему, пока он путешествовал по миру, встречался с интересными людьми и, вероятно, убивал их. По крайней мере, плохих. Она надеялась, что за время, проведенное вместе, оказала такое же сильное влияние на его моральные устои.

Прошла неделя с тех пор, как динамичный дуэт расправился с бандой якудза, и с тех пор Химики проводила большую часть своего времени, приходя в себя после тяжелого испытания в роли Изуку. И слышала сердитое рычание, эхом отдающееся в затылке. Конечно, это вызывало беспокойство, но в то же время обычная жажда крови, которую она почувствовала после использования своей причуды, значительно поутихла. Конечно, она все еще хотела найти немного крови, но острая сосредоточенность, которая обычно сопровождала темные побуждения, значительно притупилась. Это было освежающее и желанное изменение, которому она была рада, поскольку ее обычный метод преодоления более сильных моментов жажды крови в настоящее время был пуст.

Итак, после того, как Уэйд и Химики попрощались с преувеличенными слезами, дополненными угрозами, которые на самом деле не имели в виду, и жестами, от которых пожилых людей хватил бы удар, если бы они их увидели, Химики отправилась на поиски, чтобы снова увидеть свою Идзу и вернуть свою страховку. То есть против убийства невинных людей. У нее не было другого вида страховки. Потому что она была уверена, что ни одна страховая компания не застрахует 12-летнюю девочку, твердо решившую стать линчевателем. Сумасшедшие люди просто не занимаются такой скучной канцелярской работой.

Ее первой остановкой была больница причуд, где они с Изу познакомились, но быстрая экскурсия по кабинету главного врача, пока он "выходил на обед", показала ей, что Изу выписали полгода назад, еще через полгода после ее собственного "освобождения". И это было здорово, это означало, что Изу наконец-то взял Скаара под контроль, наконец-то смог работать со своим большим сердитым мускулистым приятелем, а не против него. Это означало, что он был на верном пути к тому, чтобы стать героем, которым, как она знала, он станет.

И это заслуживало празднования! И, имея домашний адрес своего Идзу в его личном деле, Химики точно знала, куда пойти, чтобы отпраздновать со своим пушистым зеленым комочком героизма. Но сначала была подготовка! В конце концов, прошло чуть больше года с тех пор, как они виделись в последний раз, и это будет ее первая встреча со своей вероятной будущей свекровью. Первые впечатления решают все! Итак, будет торт! И другие подобные блюда!

Быстрый визит в пекарню, финансируемый за счет пожертвований яков Японии развивающимся героям, которым наплевать на этикетки, и Химики была вооружена своим любимым оружием. Торт "Дьявольская еда" и большая банка двойного шоколадного мороженого. Самый сытный и злой десерт. И нет, Уэйд, морковный пирог не был большим злом, овощи - это не инопланетяне, пытающиеся завоевать мир и маскирующиеся под торт, большое вам спасибо.

Это было быстрое путешествие со склада забавных вещей, которые Уэйд не смог пронести по чеку TSA, в квартиру Мидории. Всего лишь короткая поездка на метро от Хосу до Мусутафу и

короткая прогулка после этого, с сияющим зданием UA, видневшимся на горизонте слева от нее, когда она шла по городу. Мусутафу был приятнее, чем Хосу. Не то чтобы Хосу был скопищем подонков и злодеев, но поскольку UA обосновалась в городе, все больше героев открыли магазин рядом с великой школой, что сделало уровень преступности одним из самых низких в Японии, единственным местом с таким же низким показателем было отделение Минато, где у Всемогущего был свой главный офис. Не то чтобы это мешало герою номер один почти каждый месяц разъезжать по стране ради своего геройства.

Это был тот город, в котором она не стала бы много работать, учитывая ее слегка незаконный вид самозанятости. Что было печально, поскольку она тоже не могла видеть свою Изу так часто, как ей хотелось бы, но, с другой стороны, это были жертвы, на которые шли герои. Даже те, которые не спонсируются правительством.

Отбросив на время эти мысли, Химико поднялась по пожарной лестнице здания Изуку, слегка подпрыгивая, направляясь к его входной двери и выбивая случайный быстрый ритм.

Не потребовалось много времени, чтобы дверь открыла невысокая женщина с зелеными волосами, которая была немного тяжелее, хотя и ненамного, и не очень заметна при беглом взгляде тем, кто не тренировался определять вероятную профессию только по типу телосложения. С ее большими глазами и широкими скулами, как у Изу, это, очевидно, была Инко.

— Привет Моммадория, я Химико Тога, подруга Изу из больницы причуд, и я принесла торт. — Она представилась с широкой улыбкой, гордо держа торт, мороженое все еще лежало в ее рюкзаке, вместе с бутылкой воды "фруктовый пунш". И несколько ножей. И ее костюм, в котором она не была обнажена во время своих трансформаций. Но никакого оружия или взрывчатки, в конце концов, это было бы невежливо.

— О, приятно, наконец, познакомиться с тобой, Тога, Изуку много рассказывал о тебе, хотя, почему торт? — Слова Моммадории были теплыми, но в них чувствовалась настороженность, что Химико легко уловила. Этого было достаточно, чтобы заставить ее немного поубавить энтузиазм и сменить его на какое-нибудь серьезное выражение лица.

— Чтобы отпраздновать освобождение Изуку, и у меня в сумке есть мороженое. — Химико указала головой на сумку, висевшую у нее на плече, сохраняя на лице яркую улыбку, даже когда ее разум быстро перебирал причины, по которым Моммадория могла нервничать. Она знала, что Изу говорил о ней и Фуми со своей матерью, когда та приходила навестить его в больницу, и она слышала столько же о женщине перед ней, когда Изу рассказывала о своем каудоне. Такой уровень нервозности просто не соответствовал, и инстинкты, которые Уэйд буквально вбил в нее, работали как сумасшедшие.

И на то есть веская причина. Моммадория впустила ее и положила мороженое и торт в морозилку и холодильник соответственно, прежде чем рассказать ей об условиях освобождения Изу. Все ужасные подробности.

Страх. Все вернулось к страху и, вполне возможно, ревности из-за того, что у Изуку метафорический член больше, чем у правительства США. Она знала, что Изу был на том этапе, когда он мог контролировать Скаара настолько, чтобы никому не навредить, если тот выйдет. И он был достаточно силен ментально, чтобы не выпускать Скаара из виду каждый раз, когда его сердцебиение начинало немного учащаться. В то время как Скаар со временем становился физически сильнее, Изу становился сильнее ментально, становясь все более способным использовать свою причуду. Конечно, то, что все могли больше не помогать ему, было препятствием на пути, но с учетом прогресса, которого добивался Изу, это была слишком бурная реакция. Как от главного врача, пытающегося переправить его к более защищенным американцам, так и от японского правительства, не слишком внимательно изучающего это дело и видящего, насколько близок Изу был к тому, чтобы контролировать свою причуду.

<http://tl.rulate.ru/book/100330/3497464>